

В комнате было пусто, и Ши Шу почувствовал, будто его лучший друг пошёл на драку, не позвав его.

После ужина Ли Фу спросил:

- Господин, может, пора отдохнуть?

Ши Шу потянулся:

- Пойду проверю Се Учи. Тебе не нужно идти со мной.

Временное жилище находилось недалеко от тюрьмы при управлении, и Ши Шу дошёл до ворот тюрьмы, где его остановили. Только после предъявления документов его пропустили.

Внутри царил мрачная атмосфера, холодный ветер дул сквозь решётки. Здесь содержались разбойники, которых они встретили на перевале Дабайган.

Ши Шу вошёл внутрь и увидел за решёткой человека в рваной одежде, прикованного цепями к деревянной стойке. В сравнении с ним Се Учи, одетый в алый шёлковый халат, выглядел опрятно. Он стоял, заложив руки за спину, а рядом с ним находился писарь, записывающий показания.

Ши Шу стоял снаружи и тихо наблюдал, не мешая. Се Учи читал показания:

- Ты, горный разбойник, как узнал, что следующим через перевал проедет императорский инспектор?

Этот человек, которого в гостинице называли Вторым Братом, был Сюй Эр.

Сюй Эр:

- Я горный бандит, у меня есть дозорные, которые следят за всеми перевалами. Увидел процессию, а слухи о том, что император отправил инспекторов, уже по всей стране. Разве это сложно понять?

Се Учи мельком взглянул на бумагу, его голос оставался спокойным:

- Ты, грабитель, который грабит богатых, почему выбрал для нападения чиновника, у которого нет денег, но есть охрана из императорской гвардии? Зная, что убийство императорского инспектора карается смертью всей семьи, разве это не кажется тебе странным?

- Я бандит, но я также благородный разбойник! Я убиваю этих собак-чиновников, которые губят жизни людей. Убью каждого, кто попадётся! Что здесь неправильного? Не трать время на вопросы, я убил бы тебя!

Се Учи улыбнулся:

- Очень упрямый. Интересно, что тебе пообещали те, кто нанял тебя.

Се Учи протянул руку, и кто-то подал ему кнут. Он опустил глаза:

- Я посмотрю, насколько твоя упрямость сильна.

Ши Шу расширил зрачки, впервые увидев допрос с пытками. Он нервно глотнул воды.

В тёмной камере, наполненной пылью, Се Учи поправил рукав и начал бить кнутом. Удары были жестокими, каждый раз оставляя на теле Сюй Эра кровавые раны. Кровь просачивалась сквозь одежду. Се Учи выглядел совершенно спокойным, выбирая самые болезненные места для ударов.

Сначала Сюй Эр стиснул зубы и молчал, но вскоре не выдержал и закричал от боли. Его крики были ужасны.

- Чёрт... - Ши Шу пил воду, наблюдая за мрачным выражением лица Се Учи.

Сюй Эр закричал:

- Что толку? Ты пытаешь меня, но я не изменю свои показания!

Кровь брызнула на рукав Се Учи. Он медленно произнёс:

- Кто сказал, что я хочу, чтобы ты изменил показания? Я просто хочу тебя избить.

Удары кнута стали ещё сильнее, Сюй Эр корчился от боли, как змея. Ши Шу знал силу Се Учи - в современном мире он регулярно ходил в спортзал, и его удары были ужасающими. Се Учи выглядел спокойным, но Сюй Эр уже кричал от боли.

- Чёрт! Убей меня! Убей меня! Ааааа!

Ши Шу впервые видел такие пытки, но вспомнил невинных людей, убитых у подножия перевала Дабайган, и висевшие тела. Ему нечего было сказать.

Се Учи не останавливался. Сюй Эр, достигнув предела, вдруг начал смеяться:

- Ха-ха-ха! Ты... что ты говоришь про «императорского инспектора» и «чиновника»? Ты просто монах, который поднялся до императора, и тебя выставили как пугало для новых реформ! Я не хочу жить, но ты проживёшь всего на несколько дней больше меня! Зачем ты тут важничаешь? Смешно! Ха-ха-ха!

Ши Шу резко изменился в лице.

Се Учи же оставался спокойным:

- Откуда эти слова? Те, кто с тобой сговорился, тоже так думают?

- Пф! Я сам так думаю! Если бы знал, что ты этот инспектор, убил бы тебя в гостинице!

Сюй Эр стиснул зубы.

- У тебя хватило бы ума?

Се Учи медленно бросил кнут, весь в крови. На его подбородке тоже были капли крови.

Се Учи без эмоций повернулся и вышел:

- Командир Яо, найдите его семью. Если не найдёте, арестуйте родственников других бандитов и допросите их. Если не скажут, убейте, пока не найдёте родных Сюй Эра. Затем арестуйте его жену, детей и родителей и избивайте их у него на глазах. Если не скажут, убейте!

Командир Яо напрягся:

- Да, сэр!

- У вас три дня на это. - Се Учи поднял руку и добавил: - Дуань Сюэнь.

Писарь Дуань Сюэнь ответил:

- Здесь.

- Принесите список богатых семей из Цяньаньфу, которые задерживают уборку риса. Затем проверьте архив суда, все дела, связанные с этими семьями, должны быть пересмотрены. Если есть подозрения, немедленно арестуйте их!

Ши Шу был в замешательстве и почесал голову.

Дуань Сюэнь испугался:

- Господин, бандиты - это простые люди, их убить можно, но эти богатые семьи - это бывшие чиновники, даже бывшие министры! У них связи при дворе, многие выше вас по рангу... Если арестовать их напрямую, вы наживёте врагов при дворе, и ваша карьера пострадает...

Се Учи остановился и посмотрел на него:

- Ты тоже сдавал экзамены на чиновника?

Дуань Сюэнь дрожал:

- Да...

- Чиновники покрывают друг друга, образуют клики и разоряют казну! Ты служишь столько лет, но помогли ли тебе твои коллеги хоть раз? Император сейчас устраняет старые пороки и проводит реформы. Ты не видишь, куда дует ветер? У меня в сердце только император, больше никого. Выполняй приказ!

Дуань Сюэнь не мог возразить:

- Боюсь, другие господа будут против...

Се Учи достал золотую табличку:

- Император дал мне право казнить без суда. Кто осмелится ослушаться, будет казнён.

- !

Дуань Сюэнь покрылся холодным потом и поспешил выйти:

- Да, сэр, я сейчас же выполню.

Сюй Эр смотрел на него:

- Кровавый монах!

Даже Ши Шу почувствовал исходящую от Се Учи убийственную ауру.

Люди здесь ставили ему палки в колёса, и Се Учи отвечал убийствами. Императорская власть – это высшая сила в феодальном обществе. Золотая табличка, дающая право казнить от имени императора, давала ему огромную власть, и Се Учи использовал её на полную.

Се Учи в алом шёлковом халате вышел из тюрьмы, взял платок и начал вытирать кровь с лица и шеи.

Он встретился взглядом с Ши Шу:

- Жарко, не мог спать, поэтому пришёл сюда?

Ши Шу:

- Он сказал, что ты пугало, жертва. Как это понимать?

Се Учи в своём чиновничьем халате выглядел благородно, но его руки были в крови. Он опустил их в золотой таз с водой, его кадык двигался, когда он повернул голову.

Его взгляд стал горячим.

Се Учи:

- Эта инспекция по новым реформам в стране – это «двойная смерть».

Он вымыл руки и вышел из тюрьмы вместе с Ши Шу.

Ши Шу не понимал:

- Двойная смерть?

Се Учи:

- Новые реформы уравнивают налоги на землю. Император хочет отобрать прибыль у чиновников, и есть только два исхода. Если реформы не удадутся, император убьёт меня. Если реформы удадутся, чиновники убьют меня.

Ши Шу резко остановился, его сердце бурлило:

- Как так? Это же благое дело.

- Только интересы вечны. Чиновники тоже борются с императором за прибыль, они уравнивают друг друга. – Се Учи сказал. – Сейчас мы всего лишь пешки в этой игре, увеличивающие чьи-то шансы. Чтобы стать игроком, нужно ещё многое сделать, пока не появится возможность использовать силу.

Ши Шу чувствовал, как его сердце бьётся. Летняя жара вернулась после недавнего ливня, воздух за воротами тюрьмы был душным.

Ши Шу:

- Почему?!

Но если бы Ши Шу попросили объяснить, почему Се Учи стал плавающей лодкой в этом море, или почему чиновники такие жадные и эгоистичные, или почему император такой жестокий и

деспотичный, или почему небо над Дацзином кажется таким давящим, он бы только повторил это слово.

Се Учи:

- Новые реформы не так просто провести по всей стране. Они отбирают прибыль у класса чиновников, и если реформы удадутся, они бросят вызов правящей элите. Поэтому, кроме тех, кто действительно заботится о стране и народе, никто из чиновников не хочет, чтобы реформы удались.

Ши Шу чувствовал, как его кровь кипит:

- Так что ты застрял посередине и будешь сталкиваться с множеством препятствий?
- Да, ты видел, как только мы приехали в Цяньань, на нас напали разбойники. Это был первый удар. Первый удар не удался, и вот второй.

Ши Шу вспомнил, как на дороге Се Учи увидел неубранный рис и сказал что-то.

За ними шли служащие с фонарями, Се Учи махнул рукой, чтобы они ушли.

- Первый удар был направлен только на меня. Второй удар использует жизни сотен тысяч людей, чтобы убить. Задержка с уборкой риса приведёт к тому, что рис сгниёт на полях, и сотни тысяч крестьян останутся без еды и средств к существованию. Если это вызовет восстание и гибель людей, они смогут использовать это как предлог, чтобы остановить реформы, убить меня и всех сторонников реформ.

Ши Шу был в шоке:

- Это жизни сотен тысяч людей.

Во дворе никого не было, и сердце Ши Шу было пусто:

- Ты сможешь это решить?
- Скоро начнутся дожди, нужно успеть собрать и высушить рис до сезона дождей, чтобы у людей был запас еды на следующий год. Но богатые семьи под предлогом проверки земли отказываются убирать рис, перекладывая вину на новые реформы. Сейчас главное - заставить их убрать рис. Если удастся убрать его в срок, проблема будет решена.

Ши Шу дрожал:

- Что ты собираешься делать?

Се Учи:

- Сначала вежливость, потом сила. На рассвете я пойду к ним, но поиск их ошибок не должен прекращаться. Если ничего не выйдет, конфискую их земли и отправлю солдат убирать рис!

Ши Шу понял, что перед лицом крайне жестоких и злых людей только тот, кто ещё более жёсток, может всё контролировать.

Зло наказывает зло.

Ши Шу был действительно впечатлён:

- Се Учи, я восхищаюсь тобой, ты точно справишься. Ты ещё пойдёшь проверять счета, не будешь спать?

- Счета сложные и запутанные, нужно время. Если устану, отдохну. - В глазах Се Учи читалась злорада. - У меня тревожность, когда я думаю о делах, я всё равно не могу спать.

Надо сказать, кто бы смог спать с такими делами на плечах?

Ши Шу чувствовал сложные эмоции:

- С тех пор как мы в Шуканфу, ты всегда куда-то спешишь, пытаешься сделать многое за короткое время.

- Я принимаю это.

Во дворе раздавались звуки летних цикад и лягушек. Се Учи улыбнулся.

Ши Шу:

- Почему?

- Ты ещё ребёнок, многого не понимаешь. Жизнь - это не просто перейти через одну гору и потом лежать всю оставшуюся жизнь. Жизнь - это постоянное преодоление вершин.

Ши Шу почувствовал мурашки по спине и замер.

- Если бы мы жили в мирное время, можно было бы отдыхать. Но в мире, где выживает сильнейший, нужно быть жёстче всех.

А Се Учи от природы был таким - бойцом, полным энергии и воли, как лев в саванне, всегда ищущий вызов. Борьба с людьми - это удовольствие; бороться с небом - это удовольствие.

Ши Шу почувствовал необъяснимое чувство:

- Се Учи, ты... Ты действительно рождён для успеха.

Не зря говорят, что у многих злодеев есть харизма.

Лунный свет озарял внутренний двор, и они стояли в уединённом месте. Ши Шу был впечатлён и готов был помочь, если сможет. Он заметил, что Се Учи выглядел мрачным и раздражённым, словно его сердце пылало огнём, и спросил:

- Ты в последние дни очень занят, может, я приготовлю тебе лекарство?

Се Учи:

- Не нужно, мне нужно не лекарство.

- ... - Ши Шу широко раскрыл глаза и сразу понял, что происходит. Он резко отдернул руку: - Брат! Ты только что сказал, что я ребёнок!

- Тебе уже восемнадцать, достаточно.

- Ты не устал?!!!!!!!

Ши Шу был не просто в шоке, он был потрясён!

Как Се Учи умудрялся после бесконечной работы ещё и думать о таких вещах?! Ши Шу, как только начинал работать, забывал даже о своих родителях, и в его голове никогда не было места для любовных мыслей.

Се Учи:

- У меня сильные желания.

Ши Шу:

- Какое мне дело до твоих желаний? Ты хочешь, чтобы я страдал из-за твоих желаний? Ты просто используешь меня?

- Ши Шу, я очень хочу.

-

Хочешь?

Чего ты хочешь?

Ши Шу закрыл лицо руками:

- Се Учи, мне стыдно за тебя. Ты действительно не знаешь стыда!

Его пальцы, держащие Ши Шу, были горячими. Ши Шу оттолкнул его и попытался уйти, но оказался в углу стены. Голос Се Учи, хриплый и низкий, донёсся до его ушей с порывом ветра.

- Поцелуй.

Ши Шу не мог больше терпеть и серьёзно спросил:

- Брат, какие у нас сейчас отношения?

- Не знаю.

Ши Шу:

- Я в прошлой жизни убил кого-то, и ты это видел? Иначе как ты можешь говорить мне, что «хочешь»? Чего ты хочешь? Разве это слово подходит для мужчины ростом под два метра?

- Поцелуй.

Се Учи шаг за шагом приближался, его профиль был чётким и выразительным. Ши Шу почувствовал запах сандала, смешанный с лёгким запахом крови. Он был сухим и горячим. Ши Шу протянул руку:

- Остановись, нельзя.

Тень Се Учи отражалась на стене в лунном свете.

Ши Шу:

- Эй...

- А?

- Чёрт!

Ши Шу знал, что если он не даст Се Учи поцеловать его сегодня, это никогда не закончится. Давление было слишком велико, и он взорвался:

- Се Учи, ты извращенец!!!

- - После этих слов лицо Ши Шу покраснело. - Я не хотел так тебя оскорблять, но я действительно не смог сдержаться. Я не хотел унижать тебя.

Ши Шу не успел договорить, как губы Се Учи прикоснулись к его губам, горячие и полные желания. Лицо Ши Шу побледнело, он был в панике и начал ругаться:

- Се Учи, ты развратник! У тебя нет стыда, ты подлец! Ты мужчина, который не может контролировать себя!

- Ммм.

- Се Учи, ты... кобель. Только и думаешь о сексе! Ммм...

Жар распространился по губам, Ши Шу почувствовал, как его уголок рта был захвачен, и его сердце было на грани срыва.

- Аааааааа!!! Се Учи!

Дыхание, температура и разум - всё смешалось. Внутри Ши Шу поднималось раздражающее чувство:

- Если я когда-нибудь умру, ты что, не сможешь жить?

Подбородок Ши Шу был схвачен, и влажный язык проник в его рот, скользя и исследуя каждый уголок, перекрывая слова, которые он хотел сказать. Ши Шу только жалел, что не умел ругаться. Когда Се Учи начал играть с его языком, он только смог выговорить:

- Без слов... Се Учи, ты действительно... я сдаюсь... Я, должно быть, в прошлой жизни был тебе должен.

Их языки переплелись в непристойном танце, издавая влажные звуки. Ши Шу схватил Се Учи за плечи, его ногти впивались в кожу, причиняя боль. Рука Се Учи, держащая его подбородок, тоже сжалась сильнее. Звуки поцелуя становились прерывистыми.

Грубая рука с мозолями продолжала тереть кожу Ши Шу, пока она не покраснела.

Большой палец Се Учи раздвинул губы Ши Шу, и он, сжав брови, почувствовал, как его язык был высосан и слегка лизнут кончиком пальца. Влажное и скользкое ощущение заставило Ши Шу тяжело дышать, его грудь поднималась и опускалась от волнения.

- Собака, Се Учи, ты хуже собаки!

Се Учи, кажется, слегка усмехнулся, играя с языком Ши Шу. В темноте его брови были нахмурены, но в его глазах читалось что-то странное. Удовольствие, влажность и скользкость кожи и слизистых оболочек передавали утешение, которое заставляло душу трепетать.

В голове Ши Шу кричало: «Я гетеросексуал», «Гетеро», «Гетеросексуал», но его горло сглотнуло, и он тяжело дышал:

- Ах... не могу...

Се Учи был большим извращенцем. Обычные люди просто целуются, а он смотрел на него, целуя, его взгляд и язык сливались воедино. Он лизал губы Ши Шу, затем его язык, замечая каждую мелочь, словно играя с добычей перед тем, как убить её.

Ши Шу перестал ругаться, его ноги подкосились от поцелуя, все его чувства сосредоточились на губах и языке. Их языки слегка касались, а затем Се Учи снова начал жадно целовать, кусать, поглощать, с нежностью, которая сжигала душу.

Слова Се Учи всплыли в голове Ши Шу:

- Тело может передать чувства лучше, чем слова?

Для человека, который постоянно лжёт, носит маску и почти полностью состоит из амбиций, что может быть настоящим выражением?

Ши Шу не мог дышать, его спина упиралась в стену, а Се Учи был полон контроля и ограничений.

В воздухе слышались влажные звуки, Ши Шу не мог справиться с этим. В темноте он открыл глаза. Обычно, когда Се Учи целовал его, Ши Шу отворачивался или закрывал глаза, потому что смотреть прямо в глаза Се Учи было слишком странно!

Только гетеросексуал поймёт.

Но Ши Шу открыл глаза, и Се Учи действительно смотрел на него. Его тёмные брови были нахмурены, но по мере того, как он приближался к Ши Шу, его лицо расслаблялось.

Се Учи, кажется, не ожидал, что Ши Шу откроет глаза. Они были так близко, что Ши Шу мог видеть радужную оболочку его глаз, похожую на кратеры планеты.

Се Учи на мгновение замер, но не отвёл взгляд.

Их губы двигались, взгляды пересекались. Се Учи, казалось, был возбуждён, его тело наполнилось страстью и потерей контроля. Он одной рукой опёрся на стену, вены на его руке выступили, а на шее пульсировали.

Его взгляд был прикован к Ши Шу, и Ши Шу чувствовал себя нормально, но взгляд Се Учи был влажным и горячим, и он смотрел на него так, словно это была не собака.

- ...

Се Учи закрыл глаза и улынулся:

- Если ты будешь продолжать смотреть на меня, я возбужусь.

Ши Шу:

-

Ши Шу закрыл глаза.

Се Учи явно был в мрачном и возбуждённом состоянии, но после поцелуя это прошло. Пока Се Учи использовал его для удовлетворения своих желаний, Ши Шу тщательно обдумывал одну вещь.

Пришло время подумать о будущей жизни. Он не мог провести следующие несколько десятилетий, играя в такие игры с человеком, у которого были проблемы с пониманием близости и отношений.

Се Учи также говорил, что он никогда не изменится и будет делать то, что ему удобно. Ши Шу не злился на это, но брат – это брат, а любовник – это любовник. Брат никогда не может стать любовником.

К тому же, Ши Шу даже не был уверен, будет ли он искать отношения, а если он помешает Се Учи найти кого-то, это будет неловко.

Ведь Се Учи был пациентом.

Ши Шу открыл глаза и снова посмотрел на него. Здоровый человек, как он, не использовал бы близость и удовольствие как способ подтверждения или компенсации психологических потребностей. Каждый раз, когда Се Учи целовал его, Ши Шу чувствовал лишь лёгкое удовольствие, но в основном его сердце оставалось холодным. А Се Учи был горячим и потерянным.

Это было так уродливо.

Их дружба была такой уродливой.

Даже в японских фильмах не найти такой уродливой дружбы.

Ши Шу подумал об этом и прищурился. Наконец, поцелуй закончился, их языки всё ещё были связаны липкой нитью. Се Учи, с тенью на лице, смотрел на него.

Ши Шу отвернулся, вытер губы и пошёл в сторону:

- Я пойду спать, завтра посмотрю, смогу ли я тебе помочь.

Се Учи коснулся губ пальцем, поднял глаза, и его брови снова нахмурились, как тучи:

- Хорошо, завтра я поеду к богатым семьям, буду ехать быстро на лошади. Ты ещё не умеешь ездить верхом, так что завтра тебя не возьму.

Ши Шу:

- Хорошо, я тоже устал от документов. Ты выглядишь не очень хорошо, я приготовлю тебе лекарство.

- Иди спать.

Ши Шу пошёл за Се Учи, который продолжал изучать документы, чтобы найти преступления богатых семей. Ши Шу лёг на кровать за ширмой и заснул.

Перед тем как он уснул, Се Учи всё ещё работал с документами, изучая земельные записи и приказывая Яо Шуаю арестовать родственников бандитов. Когда Ши Шу проснулся утром от жары, на кровати были лишь следы кратковременного отдыха. Се Учи уже сменил одежду на официальную и уехал из управы Цяньаньфу с охраной.

Ши Шу:

- Молодец, мой брат.

Ши Шу пошёл в аптеку за лекарствами, чтобы приготовить тонизирующее средство. Солнце уже взошло, и жара снова окутала Цяньаньфу. На небе сверкали молнии, но неизвестно, когда начнётся дождь.

-

С другой стороны, несколько лошадей мчались по дороге. Зелёные листья касались широких рукавов алого халата инспектора, а чёрные волосы развевались на ветру.

Лошади остановились у ворот богатых усадеб, и один за другим выходили управляющие:

- Инспектор Се, мой господин уехал на юг, чтобы избежать летней жары.

- Инспектор Се, мой господин болен и не может принять гостей.

- Господин инспектор, земельные записи всё ещё подсчитываются...

- ...

Солнце садилось, и лошади возвращались к воротам Цяньаньфу. Се Учи натянул поводья, его лицо было мрачным, а под глазами были тёмные круги.

Дуань Сюэнь вытирал пот со лба:

- Господин, что будем делать теперь?

Се Учи:

- Цяньаньфу - это настоящая крепость, непроницаемая для воды.

С другой стороны, охранники Яо Шуая привели группу плачущих женщин, стариков и детей к Се Учи.

- Господин, мы привели родителей, жён и детей бандитов.

- Бросьте их в тюрьму и допросите. Если они не скажут, кто стоит за убийством инспектора, не вините меня за убийства. Если они не хотят пить хорошее вино, пусть пьют плохое.

Заметки от автора:

Не могу представить, как Ши Шу, гетеросексуал, влюбится. Только тогда он почувствует тепло от всего, что делает Се Учи. Пока что этого нет, но когда Ши Шу влюбится, он действительно

почувствует прикосновения, температуру и сердцебиение Се Учи.

Может быть, даже будет ситуация, когда Ши Шу захочет спать с Се Учи (просто спать), но Се Учи откажет: «Нельзя» (Но к тому времени Се Учи уже будет в полной мере испытывает горечь любви).

<http://bllate.org/book/14693/1313029>